

143

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ
УЧЕНОГО СОВЕТА ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И
ИСТОРИИ КИРФОН СССР

от 28/7 1943г.

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

СТЕНОГРАММА

Заседания Ученого Совета Института языка, литературы
и истории КиргизФАН СССР

от 28 января 1948 года.

Т. Соронбаев - Товарищи! Заседание Ученого Совета Института
считаю открытым.

На повестке дня один вопрос - обсуждение работы тов.
Богдановой - "Киргизская литература". Какие будут замеча-
ния? Нет замечаний?

Для доклада слово имеет тов. Саманчин - зав. сектором
литературы нашего Института.

Тов. САМАНЧИН - Товарищи! Хотя книга Богдановой "Киргизская
литература" вышла уже в 1947 году, а обсуждением и рецензи-
рованием ее мы немножко задержались. Эта книга состоит из
ряда разделов. В основном эти разделы можно об'единить в
три рубрики:

1. Древние киргизские письменные памятники.
2. Фольклор киргизского народа, эпос "Манас".
3. Творчество киргизских акынов XIX и нач. XX века.
4. Развитие и расцвет киргизской литературы после
Октябрьской революции.

Я в своем сообщении буду в основном более полно
характеризовать раздел - творчество киргизских акынов
XIX века, поскольку этот раздел написан в очерках - "Киргиз-
ская литература" на киргизском языке, выпущенном в 1948 г.
На ряд недостатков и неверных в теоретическом и идейном
отношении моментов в этой книге обратило внимание Бюро
ЦК КП/б/ Киргизии и осудило эти моменты. Поскольку этот

раздел когда-то был написан мною и эти ошибки принадлежали как раз мне, повидимому этот вопрос мне нужно осветить более подробно. Если Богданова в основном эти ошибки повторяет, то как это получилось? Её книга появилась после решения ЦК и требования должны быть поставлены более высокие нежели в предыдущих работах.

По отношению раздела фольклора я дам общую характеристику, здесь наши фольклористы представлены более или менее не плохо, повидимому, они дадут детальное освещение этого раздела и я постараюсь также осветить раздел "Киргизская литература советского периода".

Работа Богдановой не имеет особого самостоятельного характера. Эта работа в основном повторяет содержание очерков "Киргизская литература", написанных на киргизском языке. Имеются небольшие материалы в разделе фольклора, как автор говорит в предисловии, они имеют самостоятельное научное значение, - это жанры киргизского фольклора, бытовые обрядовые песни. Остальное в основном является пересказом, переложением киргизского очерка на русский язык, одним из авторов которого была М.И. Богданова. Что здесь является ценным - это включение указателя библиографии. Повидимому Богданова достаточно полно охватила в этом указателе киргизскую литературу и материалы научно-исследовательских работ в области изучения киргизской литературы, опубликованные на русском языке.

Эта работа имеет характер очерка. Очерк, конечно, не претендует на глубоко научную разработанность вопроса, дается обзорное освещение истории вопроса, поскольку это

книга небольшая по об'ему и проходит сквозь всю историю киргизской литературы, начиная с древних памятников по сегодняшний день.

В этой книге даже характеризуются еще не вышедшие из печати книги, стало быть, она охватывает последние вопросы. Здесь упоминается книга Баялинова "Счастье", Сндикбекова "Люди нашего времени" и др., которые только печатаются.

Я не буду говорить о достоинствах раздела фольклора, скажу ряд недостатков. Я не хочу этим создать предвзятое настроение у слушателей, повидимому, в процессе доклада достоинства и недостатки будут ясно оттенены.

Богданова, чтобы показать своеобразие киргизского фольклора, мне кажется, неимоверно в некоторых вопросах не научно экзотизирует. Когда товарищи говорят о самостоятельности народного творчества, своеобразии киргизского устного творчества - увлечение этим вопросом приводит в некоторых отношениях к исканию каких-то необыкновенностей.

Все же у киргизов в своем историческом развитии, повидимому, много было общего со всеми народностями, особенно с народностями бывшей царской России и искать здесь какое-то необыкновенное своеобразие - это вообще будет не научно.

Как раз эта тенденция проходит у Богдановой в разделе фольклора.

Я обращаю внимание на раздел жанров киргизского фольклора. Бытовые обрядовые песни "Шырыддан", "Бекбекей", "Санаты" - Богданова считает это только киргизским явлением, что у других народов отсутствует. По-моему, это неверно, поскольку мы знаем, что санаты у всех бесписьменных народов также развиты, как у киргизов, "Бекбекей" есть у народов -

кочевников-скотоводов, также и "Шырлдан" - песни конских пастухов, имевшиеся у киргиз, имелись тождественные и у других народов. Такие отдельные жанры Богданова считает только киргизским явлением.

Во-вторых, при характеристике этих жанров Богданова дает им необыкновенную форму, которая отсутствует у всех народностей.

Приводя образец из "Бекбекей" Богданова говорит, что они сопровождались какой то - "гаммой призывных звуков", протяжными выкриками и дается: "у-у", "я-а-а", "ой-ой", "и-и", "ту-ту". Когда знакомишься с этим фактом создается впечатление, что это литература какого-то народа примитива.

Подобная тенденция имела место у буржуазных ученых, исследуя наследие фольклора культурно-отсталых народов, нашли какую-то необыкновенную древнюю примитивную форму литературы. Если пойти по этому пути, то любая песня киргизов при вокальном исполнении полна всяких дополнительных звуковых гамм. Этот вопрос т.Богданова совершенно неправильно освещает.

Увлекаясь и стремясь научно осветить и обосновать древние источники происхождения этих обрядовых песен, Богданова находит, что "Бекбекей" и "Саксакай" происходят из древних мифов скотоводов и связывает с группой древних скифских племен саков. Почему так особенно мудрствовать? По-моему, "бекбекей" от слова "бек бол", саксакай от "сак бол".

У Богдановой мы встречаем смешивание названий народных фольклорных жанров, бытовых, обрядовых и друг. Бекбекей, Саксакай считает все это формой айтыш и даже в Бекбекей находит элементы айтыш. Если ночные пастухи две соседних отары овец